

Река была слишком длинной. Если бы Му Жаню пришлось обыскать каждый участок в поисках сердца воды, то он не закончил бы и через год.

К счастью, благодаря острой чувствительности Му Личэня к энергии сердца, зону поисков удалось сузить до отрезка реки длиной чуть более четырёхсот метров.

Ежедневно Му Жань проверял по пятьдесят метров, а значит, на полное обследование обозначенного участка требовалось чуть больше восьми дней.

Так прошло пять дней с тех пор, как Му Личэнь остановился здесь.

В тот день Му Жань, как обычно, вёл поиски. Вдруг его взгляд задержался на скоплении речной травы, и по лицу разлилась безумная радость.

«Нашёл?» – тут же спросил Му Личэнь, не сводивший с него глаз.

Му Жань кивнул и указал направо: «Там, в зарослях водорослей. Оно синее... и пульсирует. Поразительно».

Во взгляде Му Личэня вспыхнула редкая искра торжества. Он тут же отослал Му Жаня назад – к Инь Фэну и Сяо Хэю, а сам шагнул вперёд, направился к указанному месту.

Но он не спешил заходить в воду. Для начала нужно было подготовиться.

Чтобы завладеть сердцем вод, придётся нырнуть, причём действовать молниеносно. Если его обнаружат преждевременно, внезапно захватить сердце будет куда сложнее.

Му Личэнь долго кружил по берегу, пока не нашёл оптимальное место, ближайшее к сердцу.

Когда минуло двенадцать минут, Му Личэнь, не колеблясь ни секунды, нырнул в воду. Его рука, быстрая и точная, выхватила из глубин пучок водорослей – тех самых, что, по словам Му Жаня, должны были окутывать сердце таинственной воды. Не теряя времени, он сунул добычу в небольшой карман, сшитый из кожи водяной змеи-мутанта и прикреплённый к его поясу.

Эту змею Му Личэнь убил несколькими днями ранее. Её шкура, пропитанная густой аурой водной стихии, идеально подходила для того, чтобы скрыть и сохранить энергетический след сердца воды.

Несмотря на то, что сердце теперь было в его руках, гигантская волна всё же швырнула Му Личэня о берег.

Ощущая острую боль во всём теле, он сохранял бесстрастное выражение лица и медленно поднялся на ноги.

В этот момент речная гладь успокоилась – сердце вод теперь покоилось в руках Му Личэня. И кристально чистые воды начали стремительно чернеть, пропитываясь зомби-вирусом, витавшим в воздухе. Перемена происходила с пугающей скоростью, будто невидимые чернила растекались по хрустальной поверхности.

Возможно, именно из-за былой чистоты нынешний процесс загрязнения казался столь стремительным.

Вскоре река, некогда чистая и прозрачная, превратилась в такую же мутную и отравленную, как и все остальные водоёмы после катастрофы. Обычные рыбы и раки либо погибли, либо мутировали.

Му Личэня мало волновала судьба реки – его внимание было приковано к синему сердцу.

Едва оказавшись в безопасности, он раскрыл змеиный мешочек и извлёк сердце воды.

Глядя на этот синий пульсирующий орган, идентичный древесному сердцу во всём, кроме цвета, Му Личэнь ощущал исходящую от него мощную водную энергию. Уголки его губ дрогнули, образуя едва уловимую улыбку.

Второе сердце – сердце стоячей воды – было получено.

Му Личэнь внимательно изучил свойства сердца стоячей воды.

Он обнаружил, что оно может служить как амулет, отталкивающий воду, а также наделять водными способностями.

Подобно тому, как древесное сердце позволяло ему использовать любые, даже самые затратные, древесные техники, черпая энергию напрямую из самого сердца – без малейших затрат собственной силы, – так и сердце воды действовало в отношении водных и ледяных способностей.

Более того, с его помощью Му Личэнь мог находиться под водой с такой же лёгкостью, как и на суше.

Это особенно обрадовало его, ведь как бы ни была велика его мощь, в воде он всегда оказывался в невыгодном положении.

К тому же, у всемогущего короля зомби, несмотря на все его совершенство, имелся один нелепый изъян: он совершенно не умел плавать.

Да, будучи зомби, он не мог утонуть, но это никак не избавляло его от страха перед водой.

Перед тем как нырнуть за сердцем, он так долго стоял на берегу именно потому, что собирался с духом.

Му Личэнь аккуратно поместил сердце воды обратно в мешок из водяной змеи, заодно бросив туда же и сердце дерева, которое до сих пор лежало у него в кармане.

И тут произошло нечто неожиданное...

Ещё не успев затянуть шнурок, он увидел, как из глубины кожаного мешочка внезапно прорвался ослепительный зелено-голубой свет, заставивший его судорожно прищуриться.

Му Личэнь на мгновение застыл в оцепенении, но тут же инстинктивно сжал сумку ещё крепче, словно боясь, что содержимое выскользнет.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он осторожно открыл глаза и тут же заглянул внутрь, проверяя два сердечка.

Он не мог допустить, чтобы добытые с таким трудом сокровища пострадали из-за какого-то странного каприза судьбы.

Но то, что он увидел, заставило его замереть.

Это...

Как такое возможно?

Два сердца пяти стихий слились воедино, образовав новый орган, вдвое крупнее прежних. Его поверхность переливалась глубоким синим оттенком, а ритм биения стал мощнее, яростнее, словно живое существо рвалось на свободу.

Му Личэнь задумался, затем влил в новообразованное древоводное сердце порцию энергии. В ответ вспыхнул бирюзовый свет, и он мгновенно активировал свою ледяную способность, небрежно метнув стрелу в сторону реки.

Результат превзошёл ожидания.

Вся река мгновенно замёрзла, остановив своё тёмное течение.

Чёрно-зелёный лист внезапно пробил толщу льда и стремительно рванулся со дна реки, поднявшись на поверхность он мягко закачался на ветру.

Способности, основанные на льду, и способности, основанные на дереве, слились в идеальной гармонии!

Му Личэнь не мог сдержать восторга.

Выходит, слияние сердец пошло только на пользу! Он чувствовал, как водные, ледяные и древесные техники теперь подчинялись ему с невероятной лёгкостью.

Его изначальной способностью было поглощение – он мог перенимать чужие силы, делая свой арсенал невероятно разнообразным.

Но в этом крылась и проблема: слишком много способностей означало слишком медленный прогресс. Большинство из них так и оставались на низких уровнях.

Хотя он и был королём зомби десятого уровня, это означало лишь, что его уровень как нежити и базовая способность к поглощению достигли десятого уровня. Все остальные поглощённые техники приходилось развивать отдельно – через кристаллы, звериные ядра и прочие редкие ресурсы.

За исключением базовых способностей стихий – огня и ветра, поднятых до седьмого уровня, – остальные его способности оставались слабыми. Например, телепортация, крайне редкая способность, не достигла и третьего уровня.

Слишком большое количество способностей не только трудно развить, но и практически невозможно одновременно использовать в бою.

Переключение между способностями неизбежно создавало задержки, давая врагу передышку.

Но, получив в своё распоряжение древоводное сердце, Му Личэнь с изумлением обнаружил, что теперь может беспрепятственно использовать свои древесные способности и водяные, и ледяные – без малейшего перерыва, без потери силы.

В одно мгновение он атаковал противника водяным клинком, в следующее его водяные потоки превращались в коварные древесные путы, сковывающие движения.

Такое переключение было настолько мгновенным, настолько естественным, что противник просто не успевал среагировать. Идеальное коварное оружие.

Кто мог предугадать, что гибкие ветви, лишь секунду назад опутывавшие тело, в следующий миг превратятся в смертоносные ледяные шипы, готовые пронзить насквозь?

У Му Личэня был богатый урожай, и настроение у него было прекрасное. Он уже собирался уходить, как вдруг его окликнули.

Му Личэнь медленно обернулся. На пустынном берегу реки, где ещё секунду назад никого не было, теперь стоял... мужчина.

Он молча отвел взгляд, не желая смотреть на парня.

Не считите за грубость... Конец света действительно удивителен, всё ещё существуют люди, развлекающиеся стрикингом*.

(*Бег нагишом в общественном месте.)

Незнакомец, однако, не убежал. Напротив – он уверенно шагнул вперёд, приближаясь к Му Личэню. Но, заметив его холодный, настороженный взгляд, внезапно замер на месте.

Му Личэнь ждал. Ему было интересно, что этот странный тип задумал, потому он не стал сразу атаковать. Но чем дольше он смотрел, тем сильнее ощущал... что с этим типом что-то не так.

Мужчина без тени смущения выгуливал свою птицу. Его лицо было приятным, даже солнечным – но при этом абсолютно неживым – будто все мышцы окаменели.

С абсолютно невозмутимым выражением он спросил: «Это ты взял ту штуку?»

Голос звучал странно дисгармонично – оживлённо, даже восторженно, словно у ребёнка, который впервые увидел что-то невероятно интересное.

Му Личэнь машинально ответил: «Какую?»

«Ну, ту, что пульсирует! – мужчина даже слегка подпрыгнул от возбуждения. – Я каждый день приходил на неё посмотреть, но не мог подойти близко. Но как ты это сделал?»

«Не твоё дело», – холодно бросил Му Личэнь.

Словно не замечая угрозы в его голосе, мужчина продолжил: «Из-за этой штуки река была такой красивой. Если ты её заберёшь, мне будет негде жить».

«Не моя проблема», – отрезал Му Личэнь.

Мужчина, продолжая игнорировать его слова: «Можешь вернуть её на место? Мне не нравится жить в этой тёмной воде, даже солнце не проникает, так темно... бла-бла-бла...»

Му Личэнь окинул ворчащего парня взглядом. Уголки его губ дёрнулись в лёгкой усмешке, после чего он равнодушно развернулся и пошёл прочь.

Теперь-то он понял, что его так смущало. Этот мужчина... не был человеком.

Просто мутировавшее водное создание, принявшее человеческий облик.

Но как существо того же уровня, что и Сяо Хэй, вообще смогло обрести человеческую форму?

Ха, уж точно не через демоническое культивирование! Иначе его облик не был бы столь безупречно человеческим.

Если бы это был классический демонический культиватор, даже в человеческом облике оставались бы черты его истинной природы – разве что после небесного испытания и обретения бессмертного тела он мог бы полностью уподобиться людям.

В легендах сверхъестественные создания скрывались среди смертных. Они либо соблазняли, либо пожирали людей – но никто не замечал их истинной сути лишь потому, что те использовали иллюзии, а не истинное перевоплощение.

Если же бессмертный дух и вправду стал идентичен внешности человека... был лишь один способ, помимо небесного испытания. Правда, ни один уважающий себя клан демонов им не воспользуется.

Трава-оборотень.

Она неотличима от обычного сорняка, и отыскать её почти невозможно. Да и демонические кланы не станут целенаправленно её искать.

Конечно, случается, что травоядные духи по ошибке проглатывают эту траву и обретают человеческий облик. Что ж, это значит, что им просто не повезло.

Хотя трава-оборотень и делает демона внешне человеком, его демоническая аура всё равно остаётся.

Поэтому духи, которые съели изменяющую форму траву, будут убиты людьми и не будут

признаны другими демонами, для которых они – изгой, ничуть не лучше полукровок, рождённых от смертных.

<http://bllate.org/book/19810/1960909>